Experimental Psychology (Russia)
2017, vol. 10, no. 4, pp. 56—73
doi:: 10.17759/exppsy.2017100405
ISSN: 2072-7593
ISSN: 2311-7036 (online)
© 2017 Moscow State University of Psychology & Education

ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ИЗОБРАЖЕНИЯМ ЕГО ЛИЦА НА ФОТОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОРТРЕТЕ

БАРАБАНЩИКОВ В.А.*, Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,

e-mail: barabanschikovva@mgppu.ru

ЛУПЕНКО Е.А.**, Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,

e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

ШУНТО А.С.***, Московский институт психоанализа, Москва, Россия,

e-mail: a.shunto@mail.ru

Экспериментально исследовались представления наблюдателей о личности одного и того же человека, изображенного на художественном портрете и фотографии. На первом этапе анализировались оценки индивидуально-психологических особенностей ряда исторических персонажей рубежа XIX—XX вв., на втором — предполагаемая структура их ценностей. Показано, что в описаниях разных изображений одного и того же лица реализуется набор сходных характеристик личности. При описании портретов используются более богатый словарь, большее количество характеристик, более продолжительное время выполнения задания. Оценки испытуемых и современников изображенных персонажей в значительной степени совпадают. На уровне средних значений различия в восприятии структуры ценностей художественных и документальных изображений одного и того же человека не обнаружены. На уровне отдельных персонажей возможно преобладание ценностной нагруженности как портретов, так и фотографий. Реконструкция личности персонажей по выражению лица осуществляется на основе приписываемой ей социальной роли, а не способа изображения.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативный подход, межличностное восприятие, выражения лица, формы презентации содержания личности, художественный портрет, фотоизображение лица, индивидуально-психологические особенности личности, ценности бытия.

Проблема

Вопросы оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица активно изучаются в психологической науке (Барабанщиков, 2009, 2016; Барабанщиков, Беспрозванная, Ананьева, 2016; Дивеев, Демидов, 2017; Calder, Rhodes, Johnson, Haxby, 2011; Ekman, Rosenberg, 2005) и традиционно связаны с анализом межлич-

Для цитаты:

Барабанщиков В.А., Лупенко Е.А., Шунто А.С. Восприятие личности человека по изображениям его лица на фотографии и художественном портрете // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. №. 4. С. 56—73. doi:10.17759/exppsy.2017100405

^{*} Барабанщиков В.А. Доктор психологических наук, директор Центра экспериментальной психологии МГППУ. E-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com

^{**} Лупенко Е.А. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Центр экспериментальной психологии МГППУ. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

^{***} Шунто А.С. Аспирант Московского института психоанализа. E-mail: a.shunto@mail.ru

ностного восприятия. К числу недостаточно изученных тем этой области относится роль формы презентации поведенческой информации о человеке, получаемой коммуникантами в процессе общения. Это может быть не только выражение «живого лица», но и его видео-или фотоизображение, художественный портрет, написанный по определенным канонам искусства, или же абстрактный объект виртуальной реальности. Как, насколько полно и глубоко способ презентации человека вовне влияет на представления других людей о его внутреннем мире? В рамках сформулированной проблемы мы провели экспериментальное исследование, в котором сопоставлялись оценки индивидуально-психологических особенностей людей, изображенных на классическом портрете и фотографии.

Обращение к подобной процедуре имеет и методические основания. В настоящее время большинство исследований восприятия эмоциональных состояний и индивидуально-психологических свойств человека выполняются на стандартизированных фотоизображениях лица (Куракова, 2012, Todorov, Oosterhof, 2011, Ekman, Friesen, 1978). Портретные изображения человека остаются как бы в тени, хотя их использование в качестве стимульного материала таит немалые возможности для психологического анализа не только персонажа художественного произведения, но и зрителя (Маслова, 2014; Лупенко, 2011, 2014, 2017; Никитина, 2016; Bruce, Young, 2000).

Под портретом (фр. portrait — «воспроизводить что-либо черта в черту», устар. парсуна — от лат. persona — «личность; особа») имеют в виду изображение (образ) человека либо группы людей, существующих или существовавших в действительности. Важнейший критерий портретности — сходство изображения с моделью (натурщиком). Оно достигается как верной передачей внешнего облика портретируемого в живописи, графике, скульптуре, так и раскрытием сущности его личности. Отношение художника к модели, собственное мировоззрение, эстетическое кредо, воплощаются в творческой манере, способе изображения, придавая портретному образу субъективно-авторскую окраску.

В отличие от портрета, фотография (от греч. phos — свет и grapho — пишу) лица чаще всего понимается утилитарно — как документальная фиксация лицевой поверхности. Сходство изображения с моделью достигается техническими средствами, что не исключает авторской позиции фотографа и сравнительно глубокой презентации внутреннего мира натурщика. При идентификации человека фотоизображение лица используется как основной биометрический показатель. В отличие от ряда других языков, в русском языке слово «фотография» применяется только по отношению к неподвижным изображениям, подчеркивающим связь лишь с определенным событием жизни.

Если провести аналогию с используемыми в языкознании терминами «план содержания» (смысл сообщения) и «план выражения» (средства, с помощью которых передается смысл), то можно говорить о том, что полнота представленности личностных характеристик и их акцентуированность в художественном портрете («план содержания») достигаются благодаря глубокому проникновению художника во внутренний мир персонажа, наличию авторской позиции и богатому арсеналу выразительных средств («план выражения»), которыми фотограф не обладает или обладает в значительно меньшей степени. «Портрет вполне подтверждает общую истину: чем понятней, тем непонятней... У фотографии нет прошлого и будущего, она всегда в настоящем времени. Время портрета — динамично, его "настоящее" всегда полно памяти о предшествующем и предсказанием будущего... Портрет постоянно колеблется на грани художественного удвоения и мистического отражения реальности» (Лотман, 2002).

Методологической основой выполненного исследования являются ключевые положения когнитивно-коммуникативного подхода, разработанного Б.Ф. Ломовым и развитого В.А. Барабанщиковым применительно к решению проблем межличностного восприятия (Ломов, 1975, 1984, 1991; Барабанщиков, 2009, 2012, 2016). Главная идея состоит в утверждении неразрывной связи, или единства, познания и общения. Восприятие другого человека носит системный характер и имеет статус когнитивно-коммуникативного события. В лице отражается личность конкретного человека, наделенного уникальной структурой индивидуально-психологических особенностей и переживающего те или иные состояния, а его выражения объединяются в особую семиотическую систему. Выражение лица похоже на слово (фразу или текст), обозначающее состояние человека, черты его характера, намерения и т. п., которые могут быть «прочитаны» коммуникантом, вызвав ответные эмоции и действия. В эмпирическом исследовании каждый человек может быть описан многомерной системой шкал, характеризующих различные свойства его личности — то, что открыто наблюдению и самонаблюдению, и выступает в качестве основания для сравнения людей (умный—глупый, хороший—плохой, общительный—замкнутый и т. п.) (Барабанщиков, 2009).

В основе метода экспериментального исследования лежит сравнение оценок индивидуально-психологических особенностей одних и тех же людей, изображенных на портретах и фотографиях. Мы исходили из того, что образ человека, написанный художником-портретистом, по сравнению с отпечатком внешности на фотобумаге воспринимается более полно, объемно и глубоко. Анализ выполнялся на двух уровнях организации личности: (1) регуляторов повседневной жизни и (2) структуры экзистенциальных ценностей. Эксперимент проводился в два этапа: на первом этапе испытуемые произвольно описывали наиболее вероятные индивидуально-психологические характеристики изображенных персонажей, на втором — определяли базовые ценности, которые, по их мнению, присущи натурщикам.

Методика

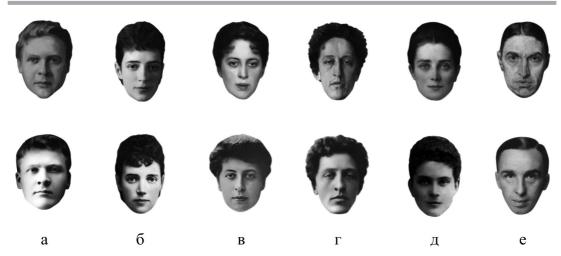
Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым.

В качестве стимульного материала использовались 20 изображений: 10 фотографий (черно-белые изображения) и 10 художественных портретов (цветные изображения) одних и тех же персонажей — известных личностей России рубежа XIX—XX вв. (5 мужских и 5 женских), выполненных примерно в одном и том же возрасте. Это: певец Федор Шаляпин, композитор Антон Рубинштейн, поэт Георгий Иванов, князь Феликс Юсупов, поэт Александр Блок, Императрица Мария Федоровна, княгиня Зинаида Юсупова, графиня Татьяна Толстая, княгиня Мария Тенишева, меценат Маргарита Морозова. Видеокопии портретов и фотографий были подвергнуты специальной обработке (с помощью программы Adobe Photoshop CS4): удалены все детали интерьера, фон, оставлены только изображения лица анфас без украшений и излишних деталей прически, отцентрированные по линии глаз (рис. 1).

Для оценки стимульного материала использовались: методика «Свободное описание», биографический метод и методика «Ценностный спектр» Д.А. Леонтьева.

Описание и оценка индивидуально-психологических особенностей натурщиков. Согласно инструкции, от наблюдателей требовалось вербализировать свои представления о психологических особенностях человека по изображению его лица. По сравнению с родственной методикой «Подбор черт», когда испытуемый выбирает качества личности из заранее подготовленного исследователем списка, методика «Свободное описание» учи-

Puc. 1. Примеры стимульного материала. Художественные портреты (верхний ряд) и фотоизображения (нижний ряд): а — Ф. Шаляпин, б —Имп. Мария Федоровна, в — М. Морозова, г —А. Блок, д — 3. Юсупова, е — Г. Иванов

тывает личный опыт наблюдателя и предоставляет большую возможность выбора ответов. Достоинствами методики являются богатство оттенков описания, отсутствие ограничений для испытуемого, который может использовать удобную для него лексику, выражая полноту представлений. Среди недостатков можно отметить зависимость вербального материала от лингвистических способностей испытуемых, их образовательного и культурного уровня, присутствие фактора социальной желательности, а также трудоемкость обработки первичных данных.

Биографический метод исследования — анализ дневников, автобиографий, писем, а также других источников информации, включая воспоминания современников — наряду с анализом событий, поступков, обстоятельств жизни изображенных персонажей позволял реконструировать действительное содержание внутреннего мира изображенного человека. Изучались переживания, размышления о мире, отношения людей к значимым событиям — все то, что говорило бы об их темпераменте, характере, направленности личности. В качестве основных источников информации использовались воспоминания и дневники Татьяны Сухотиной-Толстой, Георгия Иванова, Александра Блока, Александра Бенуа и др. (Бенуа, 1990; Блок, 1989; Иванов, 1989; Сухотина-Толстая, 1976, 1987; Фокин, Князева, 2017). Результатом анализа стал перечень прилагательных, характеризующих индивидуально-психологические особенности персонажей, изображенных на художественных портретах и фото.

Основу методики «Ценностный спектр» (ЦС) (Леонтьев, 1997) составляет перечень ценностей (Маслоу, 1999), отнесенность к которым позволяет установить специфику высших форм восприятия. Согласно А. Маслоу, «... те же самые бытийные ценности, в которых проявляются вкусы и мотивы лучших представителей рода человеческого, в какой-то мере составляют те качества, которые определяют «хорошее» произведение искусства или природы в целом, или «хорошее» в мире» (Маслоу, 1997, с. 210). В настоящее время ЦС широко используется в различных психосемантических исследованиях (Вырва, Леонтьев, 2015; Леонтьев, Жукова, 2011; Сабадош, 2008). Отмечается, что фиксация ценностной семантики позволяет дифференцировать эмоциональные реакции на объект и его смысловые содержания (Сабадош, 2008).

Процедура исследования. Изображения в случайном порядке последовательно экспонировались на экране ЖК монитора, подключенного к ПК. Продолжительность экспозиции не ограничивалась. Разрешение экрана — 1280х1024 пикселей; расстояние испытуемого от экрана — около 55 см, угловые размеры изображения составляли 15х20°.

Чтобы избежать рассматривания одними и теми же испытуемыми обоих вариантов изображений одного и того же персонажа, выборка разделялась на две равные подгруппы. Испытуемым каждой подгруппы демонстрировалось по пять фотографий и по пять художественных портретов, при этом персонажи не повторялись. В процессе эксперимента с помощью аудио- и видеотехники фиксировались содержание высказываний наблюдателей и время ответа (в сек.), необходимое для того, чтобы достаточно полно описать то или иное изображение.

Всего было собрано 600 эпизодов (экспериментальных ситуаций), которые были подвергнуты обобщению и частотному анализу. Выделенные индивидуально-психологические качества соотносились со способами изображения лица и сравнивались с чертами личности персонажей, отмеченными их современниками.

При использовании методики «Ценностный спектр» (640 эпизодов) испытуемые выбирали категории ценностей (Истина, Добро, Уникальность, Справедливость, Завершенность и др.), которые, по их мнению, присущи каждому из персонажей, изображенных на фотографии или портрете.

Обработка результатов производилась с помощью методов описательной статистики, частотного анализа, кластерного анализа (метод полной связи), подсчета коэффициентов ранговой корреляции; значимость различий устанавливалась по критерию Т-Вилкоксона (использовался статистический пакет программ Statistica 8,0). На первом этапе подсчитывались количество индивидуально-психологических характеристик, используемых при описании художественных портретов и фотоизображений, их частота, различия, а также продолжительность выполнения задания; на втором этапе — количество и структура выборов экзистенциальных ценностей.

Участники исследования.

1- $\ddot{u}$ эman: в эксперименте приняли участие 60 человек — студенты московских вузов и взрослые с высшим образованием в возрасте от 18 до 54 лет (средний возраст 27 лет), 38% мужчин и 62% женщин.

2-й этап: в эксперименте приняли участие 64 человека — студенты московских вузов и взрослые с высшим образованием в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст 27 лет), 15% мужчин и 85% женщин.

Все участники имели нормальное или скорректированное до нормального зрение.

Результаты и обсуждение

Результатом первого этапа исследования стали перечни индивидуально-психологических особенностей персонажей, упорядоченные по частоте ответов. Объединенные наборы личностных черт, регулярно встречающихся в описаниях как художественных портретов, так и фото, в значительной степени совпали. В устойчивую совокупность вошли следующие индивидуально-психологические особенности (перечисляются по мере убывания частоты встречаемости): добрый, спокойный, целеустремленный, веселый, открытый, серьезный, общительный, образованный, волевой, закрытый, сдержанный, умный. Подобная констелляция черт при оценке изображений других персонажей выявлена в более ранней

работе (Лупенко, 2011). Тогда в качестве стимульного материала экспонировались портреты, выполненные русскими художниками XVIII—XIX вв., а также советскими художниками XX столетия. Был сделан вывод об универсальности словаря описания личности портретируемого, его инвариантности по отношению к эпохе, в которую создавалось художественное произведение.

В табл. 1 представлены наиболее часто встречающиеся (55±2% всех эпизодов) оценки лиц на портретах и фотографиях в нашем эксперименте. Нетрудно заметить, что многие черты независимо от типа изображений имеют близкую частоту упоминания, а тенденция к их снижению оказывается общей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена r=0,7; p<0,05). Можно полагать, что при описании широкого класса изображений человеческого лица наблюдатели актуализируют один и тот же набор личностных категорий, относительно независимый не только от эпохи, к которой принадлежит персонаж, или его социального положения, но и от способа изображения лица. Универсальный словарь характеризует поверхностный уровень организации личности, связанный с регулярно повторяющимися событиями повседневной жизни.

Таблица 1 Усредненная частота оценок лиц, изображенных на художественных портретах и фотографиях

№	Портреты	% от количества эпизодов (300)	Фотоизображения	% от количества эпизодов (300)
1	Добрый	9,0	Добрый	8,7
2	Спокойный	6,0	Спокойный	7,7
3	Целеустремленный	5,7	Целеустремленный	5,7
4	Веселый	5,0	Веселый	3,3
5	Открытый	3,3	Открытый	5,0
6	Серьезный	4,7	Серьезный	3,7
7	Общительный	2,7	Общительный	5,0
8	Образованный	3,7	Образованный	3,3
9	Волевой	3,3	Волевой	3,0
10	Закрытый	3,3	Закрытый	2,3
11	Сдержанный	2,3	Сдержанный	3,3
12	Умный	2,3	Умный	2,7
13	Грустный	2,3	Грустный	3,0

Несмотря на общность тенденций, количество характеристик личности при описании всех портретов (Σ =1712) и фотографий (Σ =1576) неодинаково. Статистически значимые различия (Δ =136, Т-Вилкоксона p<0,05) могут свидетельствовать как о более богатом психологическом содержании портретов, так и о преимуществе цветных изображений над черно-белыми.

Чтобы оценить степень адекватности восприятия испытуемыми личности натурщиков, полученные описания были сопоставлены с характеристиками этих же персонажей по воспоминаниям современников. Исходя из данных в табл. 2, можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев описание художественного портрета персонажей и соответствующий ему набор личностных черт наилучшим образом согласуются с представ-

лениями вековой давности. Различия (Δ =165) в количестве адекватно воспринимаемых характеристик при описании художественных портретов и фотопортретов (889 и 724 соответственно) статистически значимы (T-Вилкоксона, p<0,05).

Приведем наиболее яркие примеры. Вот как вспоминает свою мать, княгиню Зинаиду Юсупову, Феликс Юсупов: «Матушка была восхитительна. Высока, тонка, изящна, смугла и черноволоса, с блестящими, как звезды, глазами. Умна, образованна, артистична, добра. Чарам ее никто не мог противиться. Но дарованьями своими она не чванилась, а была сама простота и скромность». «Всюду, куда матушка входила, она несла с собой свет. Глаза ее сияли добротой и кротостью. Одевалась она изящно и строго» (Юсупов, 2015, с. 31) (табл. 3). В короткой фразе князь дает весьма полную характеристику матери: изящна, восхитительна, умна, образованна, добра, прекрасно воспитанна, способна позитивно влиять на собеседника.

Современник Александра Блока, поэт и художник Максимилиан Волошин пишет: «Лицо Александра Блока выделяется своим ясным и холодным спокойствием, как мраморная греческая маска... Оно напоминает строгую голову Праксителева Гермеса... Мраморным холодом веет от этого лица» (Волошин, 1990, цит. по: Фокин, Князева, 2017, с. 154). «В Блоке, в его лице, было что-то германское, гармоническое и стройное. <...> Кажется, у Блока было внешнее сходство с дедом Бекетовым, но немецкое происхождение отца сказалось в чертах поэта. Было что-то германское в его красоте. Его можно было себе представить в обществе Шиллера и Гете или, может быть, Новалиса. Особенно пленительны были жесты Блока, едва заметные, сдержанные, строгие, ритмичные. Он был вежлив, как *рыцарь*, и всегда и *со* всеми ровен. Он всегда оставался самим собою — в светском салоне, в кружке поэтов или где-нибудь в шантане, в обществе эстрадных актрис. Но в глазах Блока, таких светлых и как будто красивых, было что-то неживое... Поэту как будто сопутствовал ангел или демон смерти. В этом демоне, как и в Таинственной Возлюбленной поэта, были Великий свет и злая тьма...» (Чулков, 1999, цит. по: Фокин, Князева, 2017, с. 153). В данных отрывках проявляется доминанта личности поэта: холодное спокойствие, лицо — как мраморная маска, его гармоничность и стройность, германская красота, пленительные жесты, вежлив, ровен, рыцарь, тождественен самому себе, неживое в глазах, несет Великий свет и злую тьму.

Таблица 2 Количество совпавших индивидуально-психологических характеристик, отмеченных испытуемыми и современниками изображенных персонажей

	Портрет		Фото		Da arra arr
Персонаж	Количество адекват- ных характеристик	в %	Количество адекват- ных характеристик	в %	Разность в %
Зинаида Юсупова	98	59%	64	44%	15%
Федор Шаляпин	111	62%	74	47%	15%
Александр Блок	96	64%	83	51%	14%
Феликс Юсупов	99	50%	67	40%	10%
Георгий Иванов	62	34%	45	27%	7%
Татьяна Толстая	82	43%	58	37%	6%
Мария Федоровна	81	56%	86	53%	2%
Маргарита Морозова	97	59%	82	59%	1%
Антон Рубинштейн	85	48%	90	48%	-1%
Мария Тенишева	78	48%	75	56%	-8%

В столбцах 2—5 табл. 2 приведено количество индивидуально-психологических характеристик персонажей, которые совпали с оценками испытуемых и описаниями современников, а также их процентное отношение к сумме всех описаний по каждому типу изображения. В столбце 6 даны разности этих показателей в процентном выражении. Например, при описании портретов Юсуповой и Шаляпина совпавших характеристик получено на 15% больше, чем при описании их фотографий.

Полученные совпадения конкретизированы в табл. З. Явные различия в количестве адекватных черт, отмеченных нашими наблюдателями на портретах и фотографиях З. Юсуповой и А. Блока, указывают на безусловное преимущество художественных произведений над документальными. Появляется убежденность, что в основе различий лежит не столько цветовая гамма портрета, сколько передаваемая художником доминанта личности, ее суть.

Таблица 3 Количество совпавших характеристик личности 3. Юсуповой и А. Блока, данных их современниками и нашими испытуемыми

П	V	Количество совпадений		
Персонаж	Характеристики личности	Портреты	Фотографии	
Зинаида	Добрая	6	1	
Юсупова	Открытая	4	0	
	Замужем	3	0	
	Умная, глаза умные	3	0	
	Богатая	2	0	
	Веселая	3	1	
	Образованная	3	1	
	Заботливая	2	0	
	Связана с социально-культурными веяниями в обществе	2	0	
	Светлая, взгляд светлый	2	1	
Александр	Эпоха Возрождения	5	0	
Блок	Высокий социальный статус (значимый в обществе)	4	0	
	Интеллектуальный	4	1	
	Закрытый	4	1	
	Спокойный	4	2	
	Древнегреческий	2	0	
	Похож на святого (обоготворенность)	2	0	
	Взгляд умный	2	0	
	Взгляд глубокий	2	0	
	Эпоха рыцарей	2	0	
	Фреска	2	1*	

* статуя

Сказанное подтверждается различиями в средней продолжительности (в сек.) ответа, необходимого испытуемым для описания того или иного изображения. При экспозиции портретов оно оказалось значимо выше (M=97.0; SD=42.1), чем при экспозиции фотографий (M=93.0; SD=40.7) (критерий T-Вилкоксона, p<0.05), что свидетельствует о более сложной и глубокой внутренней работе наблюдателя.

Выявленная тенденция имеет ряд исключений, когда личность на фотографии воспринимается не менее адекватно и полно, чем на портрете (изображения Марии Федоровны, Антона Рубинштейна и Марии Тенишевой). Возможность альтернативной тенденции имеет разные причины, начиная с искусства фотографа и заканчивая состоянием персонажей в момент съемки.

Таким образом, несмотря на лексическое сходство в описаниях индивидуально-психологических особенностей персонажей, при экспозиции портретов они представлены точнее, более адекватны воспоминаниям современников, требуют для изложения большего времени и сил. Вместе с тем, преимущество портрета над фотографией имеет относительный характер и в ряде случаев теряется. Второй этап исследования был связан с использованием методики «Ценностный спектр» (ЦС). Как считает ее автор (Леонтьев, Жукова, 2011), она «схватывает» не непосредственно-чувственный слой восприятия, как при свободном описании лица, а затрагивает более глубокие слои образа мира, связанные со значительной переработкой исходных впечатлений. Нас интересовал вопрос о том, что с точки зрения сторонних наблюдателей представляется наиболее важным, существенным для жизни и деятельности персонажей, изображенных на портретах и фотографиях.

Распределение частоты выбора экзистенциальных категорий — ценностная нагруженность портретов и фотографий — представлено в табл. 4. Хотя общее количество приписываемых ценностей по всем портретным изображениям (Σ =1709) несколько выше, чем по фотографиям (Σ =1615), их различия (Δ =94) статистически незначимы (p>0,05). Соответственно, при сопоставлении выборов речь в лучшем случае может идти о слабых тенденциях. Из таблицы следует, что портретам чаще приписываются такие ценности, как жизненность (7,4%), самодостаточность (7,4%), уникальность (7,1%), смысл (7,1%), порядок (6,3%), добро (6,3%), игра (6,2%), завершенность (6,1%), целостность (5,4). При экспозиции фотографий преобладают: смысл (7,9%), порядок (7,6%), самодостаточность (6,9%), справедливость (6,6%), жизненность (6,5%), уникальность (6,3%), необходимость (6,1%), целостность (6,0%). Составы перечисленных ценностей незначительно отличаются. Из восьми наиболее часто выбираемых категорий шесть совпадают. Тенденции к снижению ценностной нагрузки практически идентичны (коэффициент ранговой корреляции Спирмена r=0,98, p<0,05).

Разрабатывая план эксперимента, мы предполагали, что художественный портрет связывается наблюдателем с большим количеством высших ценностей, а человек, изображенный на нем, в большей степени воспринимается как содержательно наполненная личность. Приведенные данные показывают, что в общем виде эта гипотеза не подтверждается. В среднем, и портрет и фотография того же человека ценностно нагружены примерно одинаково, а его личность представляется столь же содержательной. Вместе с тем, анализ выборов категорий по отдельным персонажам указывает на то, что исходное предположение имеет основание. В семи случаях из десяти портрет наделяется наблюдателями большим количеством ценностей, чем фотография (73% от суммы ценностей, приписываемым портретным изображениям). Исключение составляют фотографии М. Тенишевой, М. Морозовой и Ф. Шаляпина, оценки которых обнаруживают противоположный эффект (34% от общего числа ценностей, приписываемых фотоизображениям). Это означает, что жесткого разделения стимульного материала на портрет и фотографию и, соответственно, их сколь-нибудь однозначного влияния на зрителя на уровне высших ценностей не существует; при некоторых условиях художественный план фотоизображения способен превалировать.

Таблица 4

Частота выбора предполагаемых ценностей персонажей, изображенных на портретах и фотографиях (по всем испытуемым)

100%5,3 4,6 5,6 4,5 3,9 7,6 5,9 2,5 6,66,35,4 4,6 4,06,96,1 % я упоминаний Mroro: Общее количество Иванов ∞ ∞ 8,8 **Толстая** 6,1S $\mathfrak{S}$ α $\sim$ S S Фотоизображения Рубинштейн ∞ ∞ $\mathfrak{C}$ S 3,6 Генишева 8,4 Осупов Ф. ∞ _ $\mathcal{C}$ ∞ _ ς 8,0 3,2 .Ф кидьМ пмМ ∞ ∞ ∞ 8,6 4,6 Юсупова 3. $\subseteq$ ∞ _ нипкльШ ∞ S 10,7 3,2 Морозова $\Box$ ∞ S 4,8 рлок 100%4,6 5,0 6,3 6,16,25,3 5,4 3,0 6,3 2,3 5,4 7,1 % я Итого: упоминаний Общее количество 9,99,7 Иванов ∞ 10,4Портретные изображения Голстая ∞ ∞ S 8,0 5,7 Рубинштейн ∞ $^{\circ}$ ∞ 2,6 9,4 Тенишева ∞ _ $\sim$ 9,3 4,6 Осупов Ф. C _ S 9,6 .Ф кидьМ пмИ $\subseteq$ ∞ S ∞ S 4,6 Юсупова 3. ∞ ∞ ∞ 8,3 нипкльШ S ∞ ∞ ∞ Морозова S ∞ ∞ 10,2 9,9рлок ∞ ∞ S ∞ $\mathfrak{C}$ Справедливость Стд. откл. (SD) Среднее значе-Завершенность Необходимость противополож-Совершенство Уникальность Жизненность Ценность Целостность Самодоста Простота Единство Легкость Полнота Порядок ТОЧНОСТЬ Красота Истина Смысл ностей

Сравнительный анализ данных указывает на зависимость выбора ценностей от изображения конкретного персонажа. Так, если при экспозиции портрета Марии Федоровны в число наиболее часто называемых категорий входят Добро (24), Легкость (23), Жизненность (17) и Красота (16), то экспозиция портрета Антона Рубинштейна инициирует другой выбор: Необходимость (19), Смысл (18), Завершенность (14) и Справедливость (14). Выделенные ценности соответствуют представлениям современников об императрице и выдающемся музыканте, а их структура при экспозиции изображений других персонажей не повторяется, т. е. является уникальной. Это позволяет более определенно подойти к сопоставлению восприятия портретов и фотографий.

Главный результат сравнительного анализа состоит в *многозначности* возможных отношений, представляющих ценности одного и того же персонажа, изображенного на портрете и фотографии. Они могут почти полностью совпадать (А. Блок, Т. Толстая), иметь совершенно иное содержание (З. Юсупова, М. Морозова) либо пересекаться, совпадать частично (Мария Федоровна, Ф. Юсупов, А. Рубинштейн, Г. Иванов, Ф. Шаляпин, М. Тенишева). В последнем случае обнаруживаемые ценности могут как подчеркивать портретное сходство, так и ослаблять его новыми деталями. При кардинальном различии ценностей портрет и фотография одного и того же персонажа воспринимаются как изображения разных личностей.

На рис. 2 показаны структуры наиболее частых и наиболее редких² выборов высших ценностей при экспозиции портретов и фотографий А. Блока (а) и З. Юсуповой (b). Нетрудно заметить, что в первом примере приписываемые ценности близки и по содержанию, и по частоте. Психологические характеристики Блока, данные независимыми группами испытуемых путем обращения к, казалось бы, абстрактным категориям, в значительной степени совпадают. Более того, они конгруэнтны описаниям личности поэта его современниками. Во втором примере ценности, обнаруживаемые у Юсуповой по портрету и фотографии не имеют общего содержания, хотя и согласуются по частоте выбора. Складывается впечатление, что испытуемыми оценивались два различных человека. Неслучайно проявления Добра на портрете и фото воспринимаются диаметрально противоположно. Известные описания личности княгини ее современниками больше соответствуют портретному изображению.

Перемешанность оценок портретов и фотографий по методике ЦС проявляется на всех уровнях агломеративной кластеризации (рис. 3).

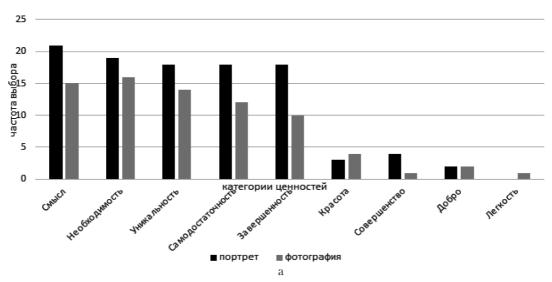
В результате кластерного анализа выделились две большие группы. В первую вошли оценки художественных и документальных изображений царских особ, общественных деятелей и аристократов: Императрицы Марии Федоровны, княгини Марии Тенишевой, графини Татьяны Толстой, во вторую — творческих личностей: певца Федора Шаляпина, композитора Антона Рубинштейна, поэта Александра Блока, поэта Георгия Иванова. Три персонажа — княгиня Зинаида Юсупова, князь Феликс Юсупов и меценат Маргарита Морозова в зависимости от типа изображения попали в обе группы (художественные портреты — в один кластер, фотопортреты — в другой). Это означает, что наблюдатели дифференцировали персонажей не столько по типу изображения, сколько по социальной роли,

 $^{^{1}}$ Все значения, лежащие выше медианы плюс стандартное отклонение.

 $^{^{2}}$ Все значения, лежащие ниже медианы плюс стандартное отклонение.

Наиболее частые и наиболее редкие выборы ценностей, отмеченные при экспозиции изображений А. Блока

Наиболее частые и наиболее редкие выборы ценностей, отмеченные при экспозиции изображений 3. Юсуповой

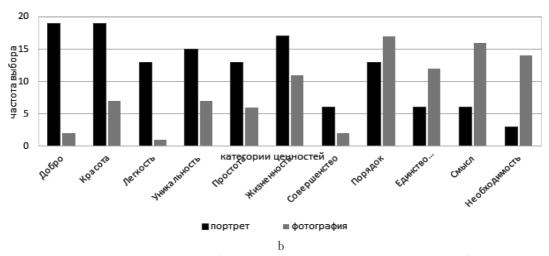

Рис. 2. Структура полярных выборов высших ценностей при экспозиции изображений

которую они, как представлялось, могли играть. Разная ценностная нагрузка приписывается в зависимости от предполагаемой позиции человека в высшем обществе либо в творческой среде; способ изображения персонажей не является определяющим. Разделение персонажей на выделенные группы испытуемыми не осознается, но может быть использовано в качестве основания интерпретации личностных черт натурщиков. Полученный факт под-

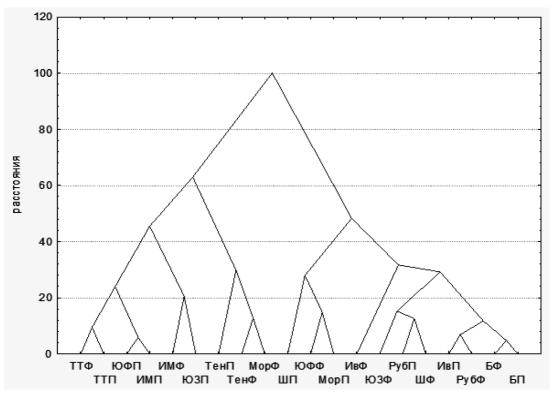

Рис. 3. Дендрограмма агломеративной кластеризации оценок людей, изображенных на портретах и фотографиях. Персонажи: Б — Александр Блок, Ив — Георгий Иванов, ИМ — императрица Мария Федоровна, Мор — Маргарита Морозова, Руб — Антон Рубинштейн, Тен — Мария Тенишева, ТТ — Татьяна Толстая, Ш — Федор Шаляпин, ЮЗ — Зинаида Юсупова, ЮФ — Феликс Юсупов; последние буквы сокращений обозначают портрет (П) или фотографию (Ф)

тверждается результатами других исследований, в которых в качестве стимульного материала использовались художественные портреты (Лупенко, 2011, 2014) и фотоизображения людей, принадлежащих к разным социальным группам (Bull, Hawkes, 1982; Bull, Rumsey, 1988).

Данные нашего эксперимента перекликаются с результатами, казалось бы, похожего исследования, описанного Д.А. Леонтьевым и Е.Ф. Жуковой (2011). В их работе испытуемые сравнивали графические портреты и фотопортреты одних и тех же людей. В отличие от наших экспериментов, в качестве стимульного материала использовались изображения людей в полный рост, в свободной позе, с сохранением всех элементов фона и интерьера; лицо, по сравнению с масштабом всего изображения, занимало лишь небольшую часть. Результаты этого исследования свидетельствуют о качественном различии приписываемых художественным портретам и фотографиям семантических и ценностных дескрипторов. Однако выполненные оценки отражают не индивидуально-психологические характеристики натурщиков, а специфику собственной формы изображения. Скорее, это относится к эмпирической эстетике, чем к психологии межличностного восприятия. С точки зрения последней, особое внимание привлекает способ репрезентации личности как важной переменной восприятия лица человека. В методическом плане исследуемая проблема нуждается в тщательной проработке.

Заключение

В ходе исследования, носящего поисковый характер, мы получили данные, которые свидетельствуют и о сходстве, и о различиях категориальных структур восприятия личности одних и тех же людей на портретах и фотографиях.

В описаниях разнотипных изображений лица реализуется один и тот же набор сходных характеристик личности. При экспозиции персонажей классических портретов используется более богатая лексика и привлекается большее количество индивидуально-психологических особенностей, чем при экспозиции фотографий. Оценки личности по портретным изображениям требуют большего времени экспозиции и наиболее полно соответствуют характеристикам современников изображенных персонажей. Преимущество портрета носит относительный характер, а усредненная величина различий свободных вербализаций находится в пределах 4—7%.

Значимых различий в количестве ценностей художественных и документальных изображений лица не обнаружено. На уровне отдельных персонажей возможно преобладание ценностной нагруженности как портретов (основная тенденция), так и фотографий (дополнительная тенденция). Структуры наиболее частого выбора ценностей зависят от личности персонажа и носят устойчивый характер. Отношения представляемых ценностей одного и того же персонажа, изображенного на портрете и фотографии, многозначны: они могут иметь разное содержание, совпадать частично или полностью. Реконструкция личности персонажей сторонними наблюдателями осуществляется не на основе типа изображения лица, а на основе приписываемой персонажу социальной роли.

В контексте способов презентации личности классический портрет играет роль своеобразной точки отсчета. Он выражает сгусток качеств, напряжений, сил, адекватно и полно характеризующий внутренний мир персонажа. Значимость фотографии лица как предмета и средства психологического исследования обусловлена тем, насколько близко она приближается к портрету, либо обнаруживает скрытые, не всегда явные особенности личности.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки ГК 25.3916.2017/4.6.

Литература

- 1. *Ананьева К.И., Барабанщиков В.А., Демидов А.А.* Лицо человека в науке, искусстве и практике / К.И. *Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов.* Москва: Когито-Центр, 2015. 694 с.
- 2. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. Москва: ИП РАН, 2009. 360 с.
- 3. Барабанщиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. Москва: ИП РАН, 2012. 341 с.
- 4. Барабанщиков В.А. Динамика восприятия выражений лица. Москва: Когито-Центр, 2016. 378 с.
- 5. *Барабанщиков В.А., Беспрозванная И.И., Ананьева К.И.* Динамика оценок индивидуально-психологических свойств человека в зависимости от изменений конфигурационной структуры его лица // Лицо человека в пространстве общения. Москва: Московский институт психоанализа—Когито-Центр, 2016. С.192—204.
- 6. Бенуа А.Н. Мои воспоминания в пяти книгах. Москва: Наука, 1990. 711 с.
- 7. Блок А.А. Дневник. Москва: Сов. Россия, 1989. 512 с.
- 8. Волошин М.А. Путник по вселенным. Москва: Сов. Россия, 1990. 384 с.
- 9. Вырва А.Ю., Леонтьев Д.А. Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 96—111.

- 10. Демидов А.А., Дивеев Д.А. Микродинамика перцептивного доверия / Когнитивные механизмы невербальной коммуникации /Барабанщиков В.А. Москва: Когито-Центр, 2017. С. 304—337.
- 11. *Иванов Г.В*. Стихотворения. Третий Рим. Петербургские зимы. Китайские тени. Москва: Книга, 1989. 576 с.
- 12. Куракова О.А. Создание новой базы фотоизображений естественных переходов между базовыми эмоциональными экспрессиями лица / Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Барабанщиков В.А., Демидов А.А., Дивеев Д.А. Москва: Когито-Центр, 2012. С. 287—309.
- 13. Леонтьев Д.А. Методика ценностного спектра и ее возможности в исследовании субъективной реальности // Методы психологии. Ежегодник РПО. Т. 3. Вып. 2. Ростов-н/Д, 1997. С. 163—166.
- 14. *Леонтьев Д.А., Жукова Е.Ф.* Эмоциональная и ценностная семантика графических портретов и фотопортретов / Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Ханина И.Б., Леонтьев Д.А. Москва: Смысл, 2011. С. 250—264.
- 15. *Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии/ Методологические проблемы социальной психологии / Ломов Б.Ф. Москва: Наука, 1975. С. 269-283.
- 16. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва: Наука, 1984. 226 с. 17. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. Москва: Педагогика, 1991. 296 с.
- 18. *Лотман Ю.М.* Портрет / Ю.М. Лотман. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. С. 349—375.
- 19. *Лупенко Е.А.* Анализ категориальной структуры восприятия портретов русских художников XVIII—XIX вв. и портретов художников советского периода в связи с социально-ролевым статусом изображенных на них лиц / Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Москва: ИПРАН, 2011. С. 297—304.
- 20. *Лупенко Е.А.* Портретное изображение человека как предмет психологического исследования: проблемы и исследовательские подходы / Лицо человека в науке, искусстве и практике / Ананьева К.И., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. Москва: Когито-Центр, 2014. С. 269—283.
- 21. *Лупенко Е.А.* Специфика межличностного восприятия в условиях предъявления целого и «разделенного лица» на примере портретных изображений // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 4. С.120—133.
- 22. Лупенко Е.А. Представление о личности человека по портретному изображению / Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / Барабанщиков В.А. Москва: Когито-Центр, 2017. С. 265—303.
- 23. *Маслова М.Д.* Лицо человека и его отсутствие в творчестве Рене Магритта / Лицо человека в науке, искусстве и практике / Ананьева К.И., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. Москва: Когито-Центр, 2014. С. 285—292.
- 24. Маслоу А. Психология бытия. Москва: Рефл-бук; К.Ваклер, 1997.
- 25. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. Москва: Смысл, 1999. 425 с.
- 26. *Никитина Е.А*. Направление лиц на портретах / Лицо человека в пространстве общения / Ананьева К.И., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. Москва: Когито-Центр, 2016. С. 157—171.
- 27. $\it Caбadom~\Pi.A.$ Уровни восприятия музыки: субъективно-семантический анализ: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва, МГУ, 2008.
- 28. Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания / Шифман А.И. Москва: Худож. Лит., 1976. 541 с.
- 29. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник / Волкова Т.Н. Москва: Правда, 1987. 576 с.
- 30. *Фокин П.Е., Князева С.П.* Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX—XX веков: в 3 т. СПб: Пальмира, 2017.
- 31. Чулков Г.И. Годы странствий / Михайлова М.В. Москва: Эллис Лак, 1999.
- 32. Юсупов Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. Москва: «Захаров», 2015.
- 33. Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press, 2000.
- 34. Bull R., Hawkes C. Judging politicians by their faces // Political Studies. 1982. Vol. 30. P. 95–101.
- 35. Bull R., Rumsey N. The social psychology of facial appearance. N.Y.: Springer-Verlag, 1988.
- 36. Calder A.J., Rhodes G., Johnson M.H., Haxby T.V., (Eds.) The Oxford Handbook of Face Perception. Oxford: Oxford University Press, 2011.

- 37. Ekman P., Friesen W. Facial action coding system. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1978.
- 38. *Ekman P., Rosenberg E.* (Eds.) What the face reveals: basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). Oxford: Oxford University Press, 2005.
- 39. Schooler J.W. Verbalization produces a transfer inappropriate processing shift // Applied Cognitive Psychology. 2002. Vol. 16. P. 989—997.
- 40. *Todorov A., Oosterhof N.N.* Evaluating face trustworthiness. Modeling Social Perception of Faces // IEEE Signal Processing Magazine. 2011. Vol. 28. № 3. P. 117—122.

PERCEPTION OF THE IDENTITY OF THE PERSON DEPICTED IN THE PHOTO AND IN THE PORTRAIT OF THE FACE

BARABANSHIKOV V.A.*, Center for Experimental Psychology, MSUPE, Moscow, Russia, e-mail: barabanschikovva@mgppu.ru

LUPENKO E.A.**, Center of Experimental Psychology, MSUPE, Moscow, Russia, e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

SHUNTO A.S.***, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, e-mail: a.shunto@mail.ru

The study experimentally investigated the perception of the identity of the same person, depicted in a photo and in a portrait. Firstly, the evaluations of the individual psychologic characteristics of several historical personalities of XIX—XX centuries were analyzed. Secondly, the perceived structure of their values. It was found that similar evaluations of personality traits occur in perception of different images of the same face. While evaluating portraits, the participant used more diverse words, number of characteristics and performed the task longer. Evaluations of our participants and contemporaries of demonstrated personalities matched each other. The means of evaluations of differences in perception of the values of artistic and documentary images of the same person were not significantly different. Reconstruction of personalities' identity via their face images is based on social roles attached to them, rather than on the artistic or documentary ways of their representation.

Keywords: cognitive communication approach, interpersonal perception, facial expression, forms of personality representation, artistic portrait, photo of a face, individual psychological characteristics of a personality, values.

Funding

The study was supported by the Ministry of Education Γ K 25.3916.2017/4.6.

For citation:

Barabanshikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Perception of the identity of the person depicted in the photo and in the portrait of the face. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 56—73. doi:10.17759/exppsy.2017100405

- * Barabanschikov V.A. Doctor in Psychology, Head of Center for Experimental Psychology, MSUPE. E-mail: vladimir.barabanschikov@gmail.com
- *** Lupenko E.A. Cand. Sci. in Psychology, Research associate, Center of Experimental Psychology, MSUPE. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru
- *** Shunto A.S. PhD student of Moscow Institute of Psychoanalysis E-mail: a.shunto@mail.ru

References

- 1. Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [A Human's Face in science art and practice]*. Moskva, Kogito-Centr, 2015. 694 p. (In Russ.).
- 2. Barabanshchikov V.A. Vospriyatie vyrazhenij lica [The perception of facial expressions]. Moskva, IP RAN, 2009. 360 p. (In Russ.).
- 3. Barabanshchikov V.A. Ekspressii lica i ih vospriyatie [Facials expressions and their perception]. Moskva, IP RAN, 2012. 341 p. (In Russ.).
- 4. Barabanshchikov V.A. Dinamika vospriyatiya vyrazhenij lica [The dynamics of perception of facial expressions]. Moskva, Kogito-Centr, 2016. 378 p. (In Russ.).
- 5. Barabanshchikov V.A., Besprozvannaya I.I., Anan'eva K.I. Dinamika ocenok individual'no-psihologicheskih svojstv cheloveka v zavisimosti ot izmenenij konfiguracionnoj struktury ego lica [Dynamics of evaluations of individual psychologic characteristics of a person depending on changes of the facial structure]. In *Lico cheloveka v prostranstve obshcheniya [Human's face in communicative dimension]*. Moskva, Moskovskij institut psihoanaliza—Kogito-Centr, 2016. pp.192—204. (In Russ.).
- 6. Benua A.N. Moi vospominaniya v pyati knigah [My memories in five books]. Moskva, Nauka, 1990. 711 p. (In Russ.).
- 7. Blok A.A. Dnevnik [A Diary]. Moskva, Sov. Rossiya, 1989. 512 p. (In Russ.).
- 8. Voloshin M.A. Putnik po vselennym [A travaller in the Universe]. Moskva, Sov. Rossiya, 1990. 384 p.
- 9. Vyrva A.YU., Leont'ev D.A. Vozmozhnosti sub'ektivno-semanticheskih metodov v issledovanii vospriyatiya arhitektury [The possibilities of subjective-semantical methods in the research of architecture perception]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya [Cultural-hystorical psychology]*, 2015, vol. 11. no. 4, pp. 96—111. (In Russ.).
- 10. Demidov A.A., Diveev D.A. Mikrodinamika perceptivnogo doveriya [Microdinamics of perspective trust]. In Barabanshchikov V.A. (ed.), *Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noj kommunikacii [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]*. Moskva, Kogito-Centr, 2017. pp. 304—337. (In Russ.).
- 11. Ivanov G.V. Stihotvoreniya. Tretij Rim. Peterburgskie zimy. Kitajskie teni [The third Rome. Petersbourg winters. Chinese shadows]. Moskva, Kniga, 1989. 576 p. (In Russ.).
- 12. Kurakova O.A. Sozdanie novoj bazy fotoizobrazhenij estestvennyh perekhodov mezhdu bazovymi emocional'nymi ekspressiyami litsa [The creation of a new photobase of natural changs between basic emotional facial expressions]. In Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. (eds.) *Lico cheloveka kak sredstvo obshcheniya. Mezhdisciplinarnyj podhod [Human's face as a mean of communication].* Moskva, Kogito-Centr, 2012. pp. 287—309. (In Russ.).
- 13. Leont'ev D.A. Metodika cennostnogo spektra i ee vozmozhnosti v issledovanii sub"ektivnoj real'nosti [Method of a spector of values and its possibilities in investigating of subjective realities]. *Metody psihologii. Ezhegodnik RPO. [Methods of Psychology]*, 1997, vol. 3. no. 2, pp. 163—166. (In Russ.).
- 14. Leont'ev D.A., Zhukova E.F. Emocional'naya i cennostnaya semantika graficheskih portretov i fotoportretov [Emotional and valuable semantics of graphic portraots and photoportraits]. In Hanina I.B., Leont'ev D.A. (eds). *Psihologiya sub'ektivnoj semantiki: Istoki i razvitie [Psychology of subjective semantics]. Moskva:* Smysl, 2011. S. 250–264. (In Russ.).
- 15. Lomov B.F. Obshchenie kak problema obshchej psihologii [Communication as a problem of general psychology]. In Lomov B.F. (ed), *Metodologicheskie problemy social'noj psihologii [Methodological problems of social psychology]*. Moskva, Nauka. 1975, pp. 269—283. (In Russ.).
- 16. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moskva, Nauka, 1984. 226 p. (In Russ.).
- 17. Lomov B.F. Voprosy obshchej, pedagogicheskoj i inzhenernoj psihologii [Questions of general, pedagogical and industrial psychology]. Moskva, Pedagogika, 1991. 296 p. (In Russ.).
- 18. Lotman YU.M. Portret [The Portrait]. In Lotman YU.M. (ed.), *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Articles on semiotics culture and art]*. Sankt-Peterburg, Akademicheskij proekt, 2002, pp. 349—375. (In Russ.).
- 19. Lupenko E.A. Analiz kategorial'noj struktury vospriyatiya portretov russkih hudozhnikov XIX—XX i portretov hudozhnikov sovetskogo perioda v svyazi s social'no-rolevym statusom izobrazhennyh na nih lic [Analysis of categorial structure of perception of the portraits of Russian artists of XIX—XX centuries and the portraits of the artists of the soviet period in relation to social status of individuals portraited]. In

Barabanshchikov V.A., Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. (eds) *Poznanie v deyatel'nosti i obshchenii: ot teorii i praktiki k ehksperimentu [Cognition in action and communication]*. Moskva, IPRAN, 2011, pp. 297—304. (In Russ.).

- 20. Lupenko E.A. Portretnoe izobrazhenie cheloveka kak predmet psihologicheskogo issledovaniya: problemy i issledovatel'skie podhody [Portrait of a person as an object of a psychological study]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds). *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Human's face in science, art and practice]*. Moskva, Kogito-Centr, 2014. pp. 269—283. (In Russ.).
- 21. Lupenko E.A. Specifika mezhlichnostnogo vospriyatiya v usloviyah pred'yavleniya celogo i «razdelennogo lica» na primere portretnyh izobrazhenij [Specifics of interpersonal perception in representation of a whole and parted face on the example of the portraits]. *Eksperimental'naya psihologiya [Experimental psychology]*. 2015, vol. 8, no. 4, pp. 120—133. (In Russ.).
- 22. Lupenko E.A. Predstavlenie o lichnosti cheloveka po portretnomu izobrazheniyu [Personality perception via a portrait] In Barabanshchikov V.A. (ed), *Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noj kommunikacii* [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]. Moskva, Kogito-Centr, 2017. pp. 265—303. (In Russ.).
- 23. Maslova M.D. Lico cheloveka i ego otsutstvie v tvorchestve Rene Magritta [Human's face and its absence in the art of Rene Magritt]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds). *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Human's face in science, art and practice]*. Moskva, Kogito-Centr, 2014, pp. 285—292. (In Russ.).
- 24. Maslou A. Psihologiya bytiya [Psychology of existance]. Moskva, Refl-buk, K.Vakler, 1997. (In Russ.).
- 25. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody [New dimensions of a human nature]. Moskva, Smysl, 1999. 425 p. (In Russ.).
- 26. Nikitina E.A. Napravlenie lic na portretah [Face's directions on a portrait]. In Anan'eva K.I., Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. (eds.) *Lico cheloveka v prostranstve obshcheniya [Human's face in communication]*. Moskva, Kogito-Centr, 2016. pp. 157–171. (In Russ.).
- 27. Sabadosh P.A. *Urovni vospriyatiya muzyki: sub'ektivno-semanticheskij analiz [Levels of music perception]*. Phd thesis. Moskva, MGU, 2008. (In Russ.).
- 28. Suhotina-Tolstaya T.L. Vospominaniya [Memories]. Moskva, Hudozh. Lit., 1976. 541 p. (In Russ.).
- 29. Suhotina-Tolstaya T.L. Dnevnik [A Diary]. Moskva, Pravda, 1987. 576 p. (In Russ.).
- 30. Fokin P.E., Knyazeva S.P. Serebryanyj vek. Portretnaya galereya kul'turnyh geroev rubezha XIX—XX vekov [The Silver age. The portrait gallery of cultural heroies from XIX—XX centuries]. SPb, Pal'mira, 2017. (In Russ.).
- 31. Chulkov G.I. Gody stranstvij [Years of wanderings]. Moskva, EHllis Lak, 1999. (In Russ.).
- 32. Yusupov F. Knyaz' Feliks Yusupov. Memuary v dvuh knigah [Prince Feliks Yusupov, Memories]. Moskva, «Zaharov», 2015. (In Russ.).
- 33. Bruce V. Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y., Oxford University Press, 2000.
- 34. Bull R., Hawkes C. Judging politicians by their faces. *Political Studies*, 1982, vol. 30, pp. 95–101.
- 35. Bull R., Rumsey N. The social psychology of facial appearance. N.Y., Springer-Verlag, 1988.
- 36. Calder A.J., Rhodes G., Johnson M.H., Haxby T.V., (Eds.) *The Oxford Handbook of Face Perception*. Oxford, Oxford University Press, 2011.
- 37. Ekman P., Friesen W. Facial action coding system. Palo Alto, Consulting Psychologists Press, 1978.
- 38. Ekman P., Rosenberg E. (Eds.) What the face reveals: basic and applied studies of spontaneous expression using the facial action coding system (FACS). Oxford, Oxford University Press, 2005.
- 39. Schooler J.W. Verbalization produces a transfer inappropriate processing shift. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, pp. 989—997.
- 40. Todorov A., Oosterhof N.N. Evaluating face trustworthiness. Modeling Social Perception of Faces. *IEEE Signal Processing Magazine*, 2011, vol. 28, no 3, pp. 117—122.